

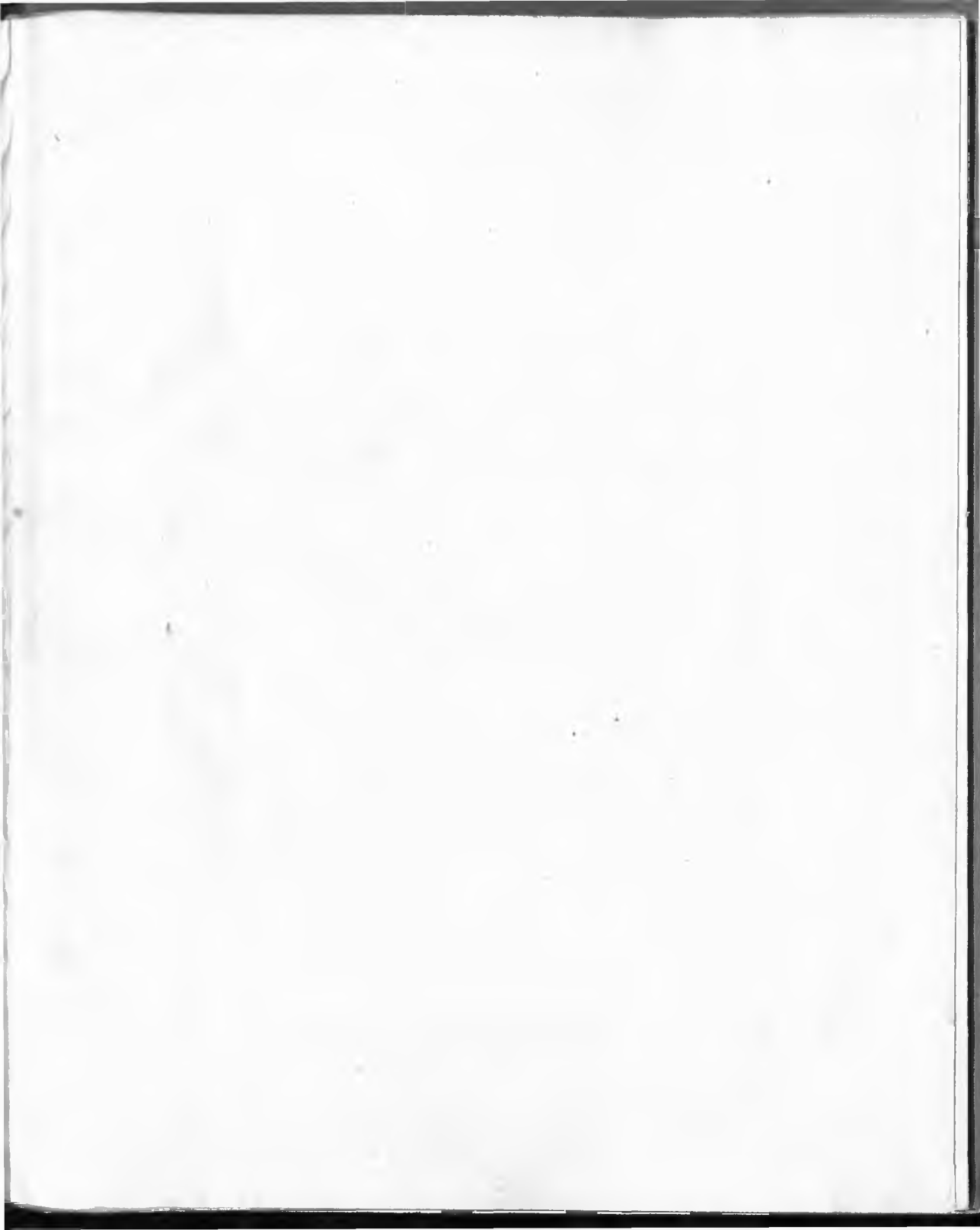
Г. БАЙДУКОВ

ХОЛСАТ МА ТОВАРИЩ
СТАЛИН ПИЛНЫ
ХУНСЯНТЫЙТЫМ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ РАДИОТЕЛЕВИЗИОННАЯ КОМПАНИЯ

|| хам.
|| 3-15

Г. БАЙДУКОВ

Герой Советского Союза

**ХОЛСАТ МА ТОВАРИЩ
СТАЛИН ПИЛНЫ
ХУНСЯНТЫЙ ТЫМ**

Ханты ясынга ханпис

В. С. АЛАЧЕВ

Хорыт Б. ДЕХТЕРЕВ верыс

**ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД ★ 1939**

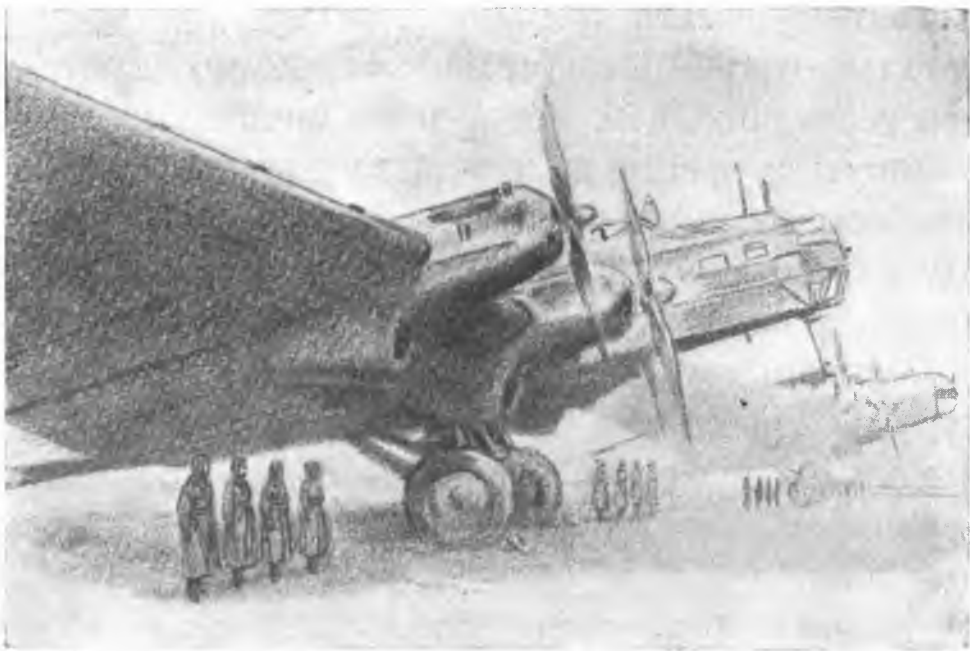

Г. БАЙДУКОВ
Герой Советского Союза

ВСТРЕЧИ
С ТОВАРИЩЕМ
СТАЛИНЫМ

На хантыйский язык перевел
В. С. АЛАЧЕВ
Рисунки Б. ДЕХТЕРЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД ★ 1939

СТАЛИН АЭРОДРОМНЫ ЛЕТЧИКЫТ ХОСЬНЫ

2 майны 1934 тал'ны. Ал'ынг эвыл'т—ям, хатл'ынг хатл' мол'ты кем сот самолет Московска аэродрома актысьсыт. Молхатл' л'ыв л'унт пакыт иты нартыпынга Красна площадь нумпины янгхийл'сыт. Ун первомайска парад ус.

Тамхатл' иса этпынг маркынг воит мув харны нартыпынга омысл'ыт. Л'ыв си кем ар,

л'ывыт л'унгытта туимл'ын! Тата и ай паста янгхты отыт — истребитель, и кат омысты тахеп разведчикыт, и, мет мол'ты шенгк ун отыт лилипутыт (шенгк ай отыт) кутны пал'тапынг бомбовозыт омысл'ыт. Самолетыт хув нартпыта омсыпсаит. Кашинг машина ел'пины летчикыт, маханикыт, радистыт, пулеметчикыт па бомбардирыт командаит л'ол'ьсыт. Иса сох курткаит, шлемыт л'умытсыт. Иса л'ыв хосел' — ны летна сэм хорыт и посылт. Л'ангкыр эл'ты кел'ны сох хирет картаит пил'ны па револьверыт л'оил'л'ыт.

Кашинг хоят сэмнгыл'ны ун амыт. Мунг мунг хосева аэродрома тынынг моинг ёхл'ув л'авыл'л'ув.

Роман команда сасл':

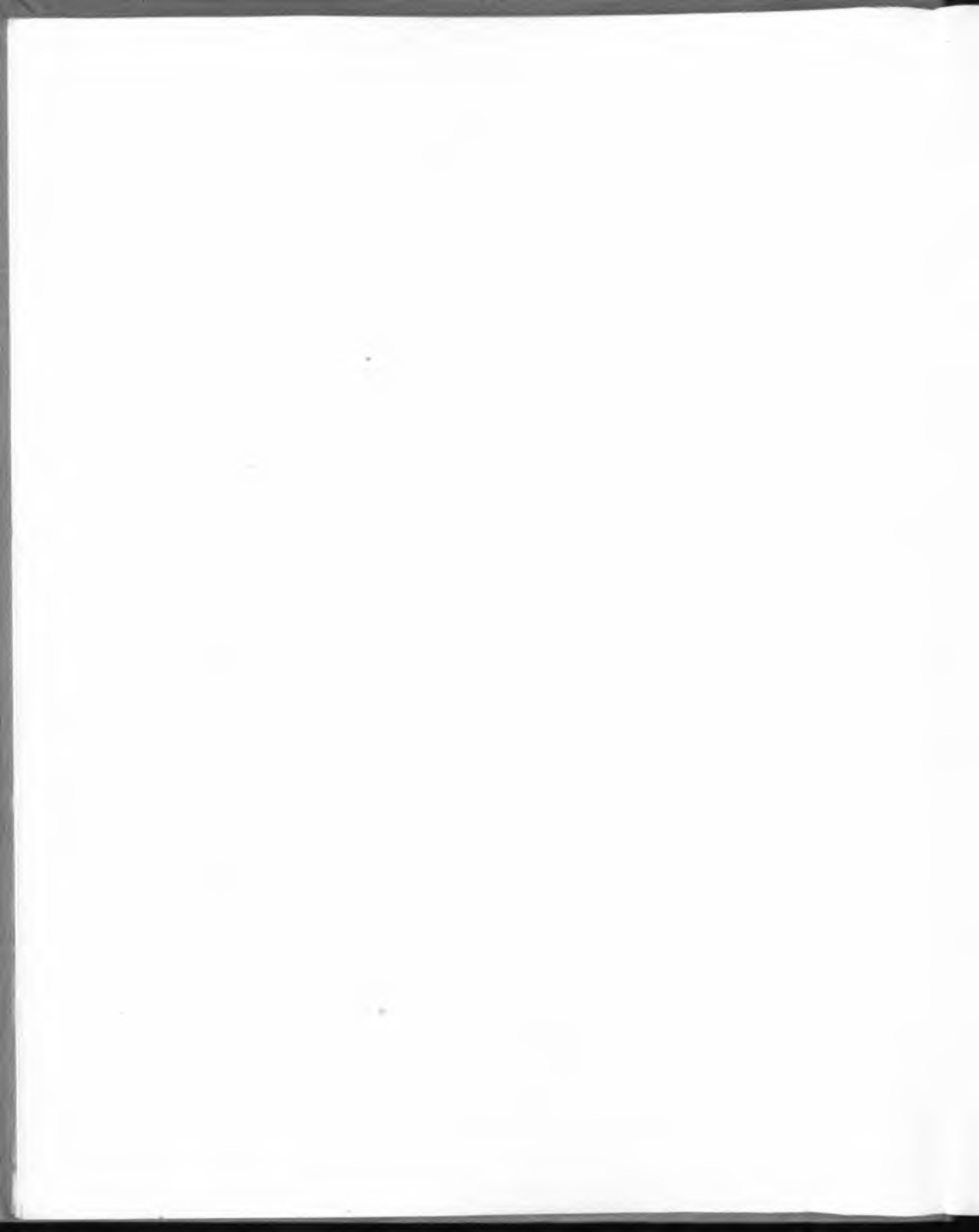
— Смирно! (Рома!)

Мунг машинал'ув хосьны потсаюв.

Нартпыт хуват амтынг „ура“ маныс.

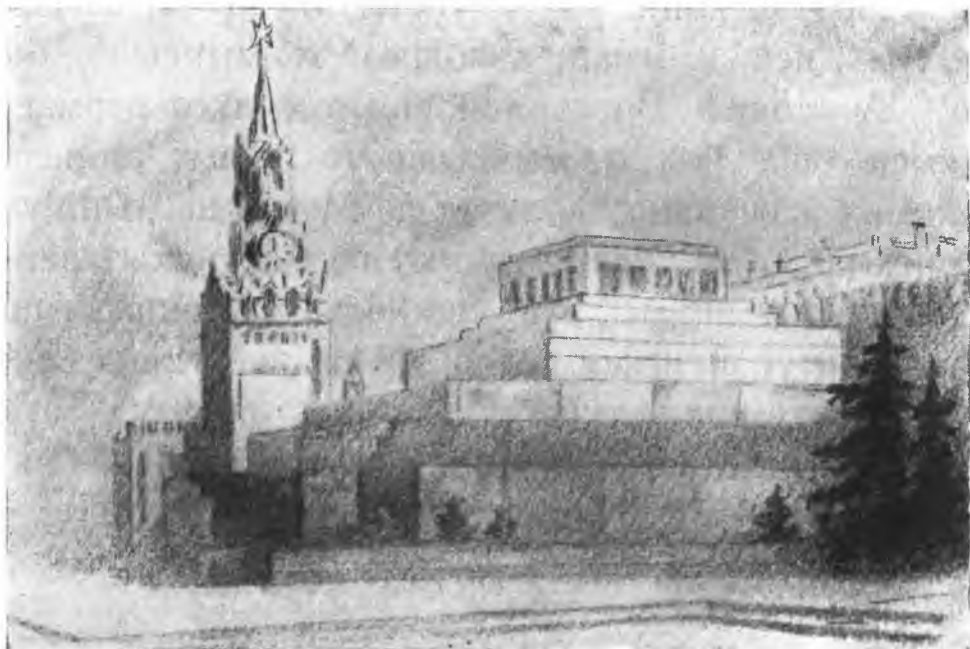
Мунг моинг ёхл'ув — товарищит Сталин, Ворошилов па Горький шивал'ысув. Сырыя шушыс Сталин. Мунг амтыпсы эвыл'т и команда „смирно“ („рома“) ёремысэв. Кашинг хоят ванашик хатысыс, вуратман велика хо вантта.

Иса Сталина вуся увсыт и ан вотыйтты „ура“, иса энымман, аэродром тэкмыпсыл'е.

А Иосиф Виссарионович то, вуся верман, ямса ёшл' нох ал'мыйсыл'е то л'увыт шинель кимит сая ханемыйл'сыл'е. Мунг нартыпл'ув янгхман, л'ув туса летчикыт па механикыт веншит вантыйл'ыс. Ал' шинель, сопекнгын па ал' картус шенгк яма л'ув ям па энергична веншл'а вотэмшик тушлал' пил'ны рахсыт. Тата ма ол'ынг пуш л'ув номсынг па шимыл' няхийл'ты сэмнгол' шивал'сым ситы ванны.

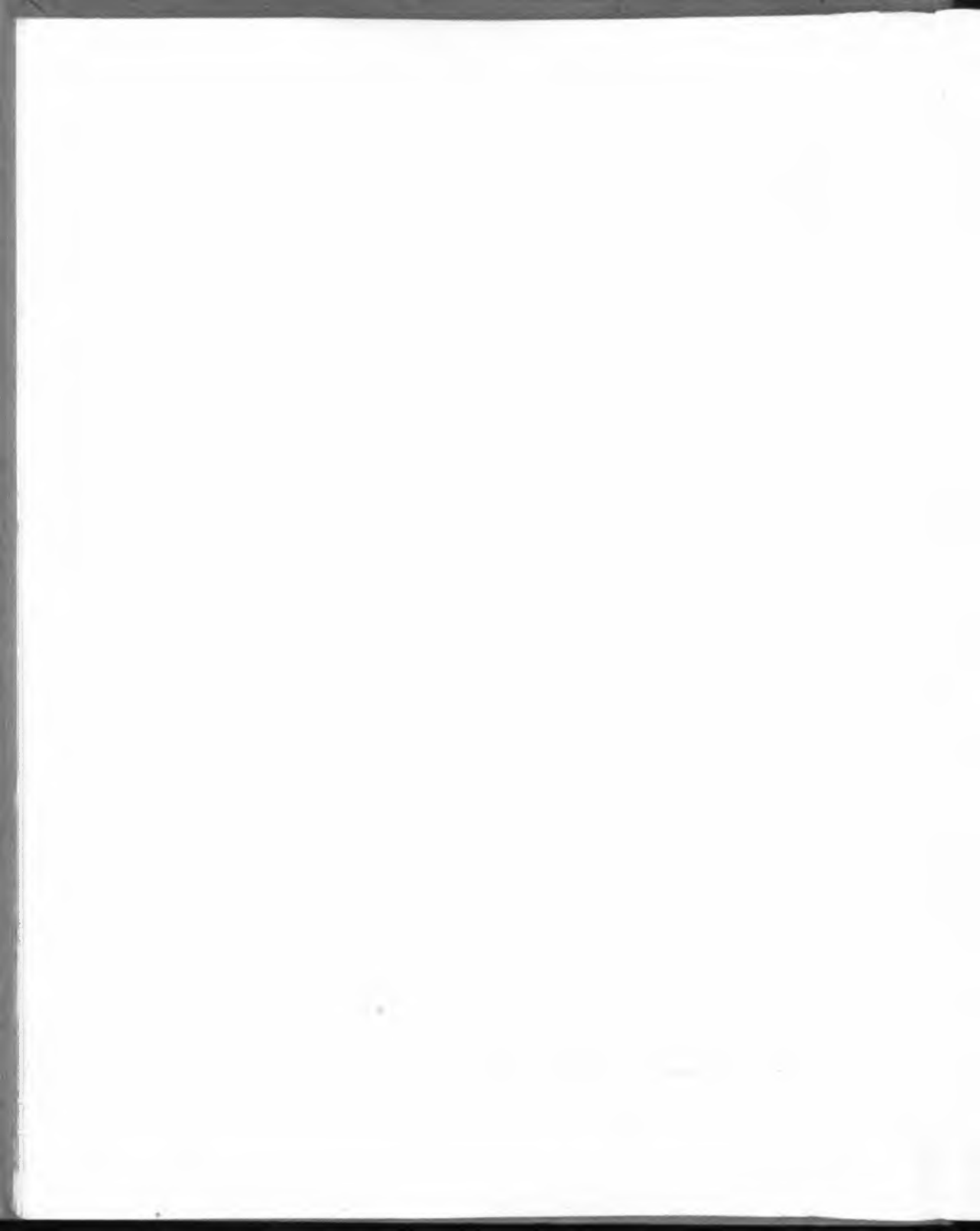

КРЕМЛЬНЫ, СТАЛИН ХОСЬНЫ

Кимит пуш ма товарищ Сталин Кремльны шивал'сэм. Вот муй сирны тами ус.

Ма летчика самолет верты заводны, машинат вантыйл'ман, ропитсым. Ий пуш, йил'ып самолет вантым ювпины, ма Кремля вохсаим. Ма умысьта питсым па саем мол'тыя сэнг-кантта питыс.

„Муя маныт Кремля вохта? Веть ма ал' летчик“.

Партым поран ма Спасска ократ ов хоси ёхытсым. Тота ма удостоверением вантса па ов йитпы хуват новы ар йитып хот хоси тусым. Ма энгхысыйл'сым, сял'та лифтаны нох мансым. Тота си кем ар комната, л'ыв кутэл'ны кена томытта. Манэм товарищ нётыс зал уитта (воитты), хотя иса актысьсыт.

Ма ов пушсэм па зала л'онгсым: Тата ар хоят ма уитсым.

Ма ар пуш л'ывыт портретытны вантыйл'сыл'ам. Товарищ Ворошилов потыр потыртыс. Председателя Молотов ус. Сталин ишни хосьны л'ол'ис па шарны л'ув мосты хонгсаил' тэвыл'сыл'е.

Ма пасан вутпия инженерыт па летчикыт пунгыл'а омсым. Пасан ухтыны йил'ып самолетыт хорет омыссыт. Л'ыв кутэл'ны ма и мунг машинаев шивал'сэм. Там машинаны ма, л'увыт вантман, там ванна пурытл'ысым.

Хун Ворошилов потрыл' ештыс, Сталин, пасан хоси ёхтыс па, вантман хорел'а, исьмысл'е.

— А хой там машинаны пурытл'ыйл'ыс?
Ма, ел'ыман, нох л'ол'ьсым.

— Ну, Байдуков, потырта мунгев машинаен ол'ынгны. Муйн л'ув нанген мустыл' и муй л'ув хосел'ны атым?

Сталин нявлыка ма пел'ангем вантыйл'ыс, хун ма хор хоси ванамысым. Л'ув па ванашик ёхтыс.

Ма ешасьсым айл'та потыртта питсым и потыртсым иса, муй самолет ол'ынгны воитсым (усым).

Иосиф Виссарионович ванкутл' ма пел'ангем па хор пел'а вантыйл'ыс, мет мол'ты ма летчик-испытатель верл'ам артал'ыман.

Хун ма потрем сохныс товарищ Сталин мол'ты кем вопрос мас. Вопросыт симсит усыт, мет мол'ты Сталин сам летчик и инженер.

Ма умысьман усым. Хол'ся Сталин ситы туса авиация воитл' (утл')? Веть л'ув хосел'ны си арат вер, си арат вер!

И интам манэм иса оша йис. Сталин—велика, гениальна хоят,—л'увел' тынынг кашинг честна ропитты хоят. Сталин летчикыт люпитл', нумысл' л'ыв ол'нгел'ны, сит пата л'ув ван-

тыйл' сит ол'ынгны, ат л'ул'н самолетыт ямыт па пал'тапл'ет ул'ыпсы пата ул'ыт, сит пата и люпитл' товарищ Сталин рабочийит, инженерыт, летчикыт пил'ны потыртта.

Иосиф Виссарионович айл'та, хув кутны па нумысман, потыртл'. Л'ув потрыл' шенгк ошинг.

Ма л'ув ал' френчл' рох (сапыл' лак) ол'ынгны, л'ув л'ел' похлэпын хромова сопекнгыл' вантыйл'сэм. Ма сох шар (шахем) хыры шивал'сэм, хол'та Сталин шар па мосты хонгсаил' поныйл'ыл'е. Ма л'ув потырмал'ны ал' па ромая ул'ты нёхапсэт вантыйл'сэм па вантыйл'сэм л'ув нях мукыл', хун л'ув няхыс.

Туп атны ма Кремль эвыл'т этсым.

Красна площадь хуват манман, ма нумыссым Сталин ол'ынгны—верна па мет ям Ленин ученик ол'ынгны. Тота, карысь Кремлевска стена сайны хатл' и ат л'ув мунгев яма ул'ты пата ропитл'.

СТАЛИН ХОСЬНЫ МОЙТЫТНЫ.

УЙТАНТЫЦСЫ

Ун па л'авырт Сталинска маршрут янгхмев иювпны Валерий Чкалов, Саша Беляков па ма отпуск вусув. Мунг рутсита Кавказа мансуб. Мунг пил'евны имил'ув па нявремл'ув ул'сыт. Иса ий дачаны ул'суб. Кашинг хатл' мунг сёрысны певыл'суб, хатл'ны вуситыйл'саюв, теннисны ёнтсуб.

Ий пуш, хун мунг иса пасан вутпины ом-

сув па л'есув (ал'ынга), телефонна сый сасимыс. Чкалов вохса. Л'ув коридора этыс. Сора л'ув и маныт вохсыл'е.

Валерий ромая ант ус.

— Хул'ынта, Георгий, товарищ Сталин тамхатл' нял' часны мунгыт имил'ув пил'ны л'ув хосел'а дачая вохл'ыл'е, — хусл'ы Чкалов лопыс.

Ма ан веритсым.

— Нанг муй ал'ынга вуш эвыл'т арсыр номсыт верта питл'ын?

И ма ёхи манта вутсийл'сым, но Чкалов сэмнгын па ий тахыны ан ханты ёшнгыл' сирны ма оша павытсэм, л'ув ан няхыл'. Па и рахыл' муй антом ситы няхта?

И ма иситы амытсым. Ой эвыл'т самем такашик сэнгконтта питыс.

— Па, па, Георгий! Нял' часны товарищ Сталин хоси! — И Чкалов маныт столовая тал'сыл'е.

Мин амтыпсэмынны Саша Беляков па имил'ув пил'ны ортысмын.

Л'ыв мин пил'емынны шенгк амытсыт. Телефон хуват лопым яснгыт л'ыв янг пуш иньсисыйл'сыт.

Иса сорашик тэрмал'сыт л'ыв верл'ал' ештыта: хой парикмахер хоси тушл' хахырта маныс, хой платьяил' л'есятта питыс.

Шенгк ванкутл' мунг час пел'и вантыйл'суб, куш усэв (воитсэв) хол'на, ар пора хасис. Но мунг л'ангхасув сорашик си осьмарынг хоят, мунг ван л'ухсэв вантта.

Ювол'ынг час нёл'ые нял'мит шуп унта ёхтыс. Иса л'есимман ул'суб.

Ин мунг автомобильны мойл'ыты Иосиф Виссарионович Сталин хоси паста манл'ув...

Мунг ел'певны маныс Михаил Иванович Калинин. Мунг хасьпа ий пораны ай кат йитып дача хоси ёхытсуб. Там дача лакка юхыт па хашиг омысман усыт.

Товарищ Сталин, Жданов пил'ны камын хот ов хосьны л'авл'ыснгын. Сталин, нявлыка вуся верман, туса кашинг хоят вантыйл'сыл'е.

Мосынг л'ув вантыйл'сыл'е, хоты мунг курортны ямайтсаюв.

Л'ув л'умытсыс, хоты ийвол'апа, ал'ы хопшат кены френч нял' карман (сеп) пил'ны па куттыпны ий нартып сюл' пил'ны, кены ай ернас

С
у
С
Л
И
С
С
Х
Х
Н
а
М
К
а
к
а
С
С
Г
Н
Л

(брюки) па нямык кавказска сопекнгын. Тюк
упытл'ал' хатл' есял'т вотэмашик хутыйл'л'ыт.
Сталин венш йил'ыпшик. Ошинг, л'ув шимыл'
рутсис.

Иосиф Виссарионович мунг имил'ув пил'ны
вуса верыс. Иньсиссыл'е хоты мунг рутсисув.
Л'ув оса верл' па скромностил' шангкап л'ув
хосел'а иса моинг ёх тал'.

Сталин мунгыт аллея хуват тул'л'е па пант
хуват л'ув дачаил' ол'ынгны потыртл'. Мунгев
кашинг нёрси па юх ал'ийл'. Л'ыв тата шенгк
ар. Сталин шенгк люпитл' фруктова юхыт. Ли-
монна хаш хоси ёхытсув.

Иосиф Виссарионович, тарынтман, бамбу-
кова юх л'есятсыл'е, л'ув ситы верта л'ангхыс,
ат кены ус л'ул'н нувл'ал'а ун восты плодыт
катл'та. А веть ар хоят нумысыс, тата лимоныт
ант энымл'ыт. Сталин ол'ынг нёрсет омсыс,
сам л'ывыт вантыйл'сыл'е. И интам л'ув ать-
сыл'е л'ув верл' ар садоводыта.

Л'ув там ол'ынгны кашинг сыинг турны
потыртл' па ванкутл' шук-садоводыт ел'пины
няхыл'. Ун юх хоси ёхытсув. Ма л'увыт ийво-
л'апа ант воитл'ем (утэм).

Там муй нэмып юх? — ма Сталин эвыл'т исьмысэм.

— О там шенгк ям юх! Л'ув нэмыл' эвкалипт, — лопыс Иосиф Виссарионович, юх эвыл'т липыт менымман.

Лув ёшны липыт нёттытл'е па кашинг хоята нюхсыта мал'.

— Хул'л'ел'ын муйсыр ун эпыл'? Вот там эпыл' малярийна петнга ан пакыл'.

Иосиф Виссарионович потыртл', хоты эвкалипт онтасны американцыт Панамска канал верым пораны петнга вошитсыт, хоты иси эвкалипт нюрмынг Австралия ропотаил'ны нётыс. Ма си шенгк ям юх ан воитсэм (усэм) и сит пата манэм шенгк атма йис.

Ситы потыртман, мунг ант воитман (уйман) иса сад мансэв.

Сял'та мунг ям кусяев хотл' вантта партсыл'е.

— Манаты иса комнатаита па, ант ел'ыман вантаты.

Хотны мунг нэмолаты ары от ан шивал'ысув. Нэмолаты хорам антом. Тата иса шенгк оса, па систам.

Столовая мантэв кутны Сталин ишни што-раит пушсыл'е па исьмысл'е, л'етот етшис муй антом.

Сял'та мунг йил'па сада этсув.

Жданов шенгк хутны ёхытса. Л'ув хутл' летчик Чкалов хут хорасып. Ма си ол'ыгны сыинга лопсым па нётсым: летчикыт ийвол'апа иськи потыпсы эвыл'т хул'ыл'ытыт.

Иосиф Виссарионович шимыл' л'ыкынг турны потыртта питыс, что заводыт па конструкторыт хол'ны атма нумысл'ыт летчикыт ол'ыгны, самолет кабинаил' яма ан хошмыл'тыл'ыт. И сита л'ув мунгыт, летчикыт, л'автыйл'ыс си пата, что мунг ям ул'пыс ан вохл'ув ропитты пата, па си пата, что пал'тапынг пораны па ил'ны парашют пил'ны ант эсл'ымсыйл'ув.

—Ат л'ул'н самолет шукатл', а летчик ат л'ыл'ынга хасил'! Машинаит мунг мошитл'ув ар верта, а вот ханнэхо сорым—ан тунгымты вер,—Сталин лопыс.

Веранда хоси ёхытсув. Веранда ухтыны кегляит омыссыт. Иосиф Виссарионович кегляитны ёнтта вохсыл'е. Л'ув сам ол'ыгны л'авырт юх нюмры поталы вус па, апынга

ревамман, ёш эвылт л'увыт сохыл' хуват эсл'сыл'е. Л'ув куттыпны л'ол'ьты кегляит—хон па мол'ты кем солдат ил'ы вел'сыл'е. Сял'та Беяков ёнтта питыс. Саша нюмры поталэт хув пора эсл'ыйл'ыс, л'ывыт мосты тахел' унта тёрнгыл'тыта унл'тыйл'ыс. Мунг иса мар л'ув ел'пел'ны няхсув.

Хун тарымтэв унта ёнтсув, Сталин моинг ёх пил'ны потыртис: л'ета порая ан ки йис? Мунг кашасьсув. Л'ув мунгыт пасан хоси тусл'е. Л'еты мар иса усув оса па кашинга—ситы

вусяинг ус Иосиф Виссарионович. Ма маныт хул'сэм, мет мол'ты ун кашинг емынг хатл'ны.

Л'еты ювпины Чкалов, Беляков па ма товарищ Сталина Северна полюс эл'ты манты вер ол'ынгны потыртсув. Иосиф Виссарионович мунгев лопыс, мунг хол'ны полюс ол'ынгны шимыл' воитл'ув (утув).

— Сыры полюсны станция верта мосл' па тота турым унл'тыта. А нынан туса л'есятта мосл'. Там верны иса туса верта мосл'. Иса верта яма па така мосл' — лопыс мунгев Сталин.

И мунг л'ув памтыпсэл'а хул'ынтсув.

СТАЛИН ПОТЫР

Сталин хув па отимман советска летчикыт ол'ынгны потыртыс.

А мунг катра ол'ынгны потыр ол'ынгта л'ангхасув.

Иосиф Виссарионович мунгев потыртыс, хотсахат ар тал' ел'пины хон жандармытны л'ув Сибиря ссылкая китса. Л'ув тол'та хонтас.

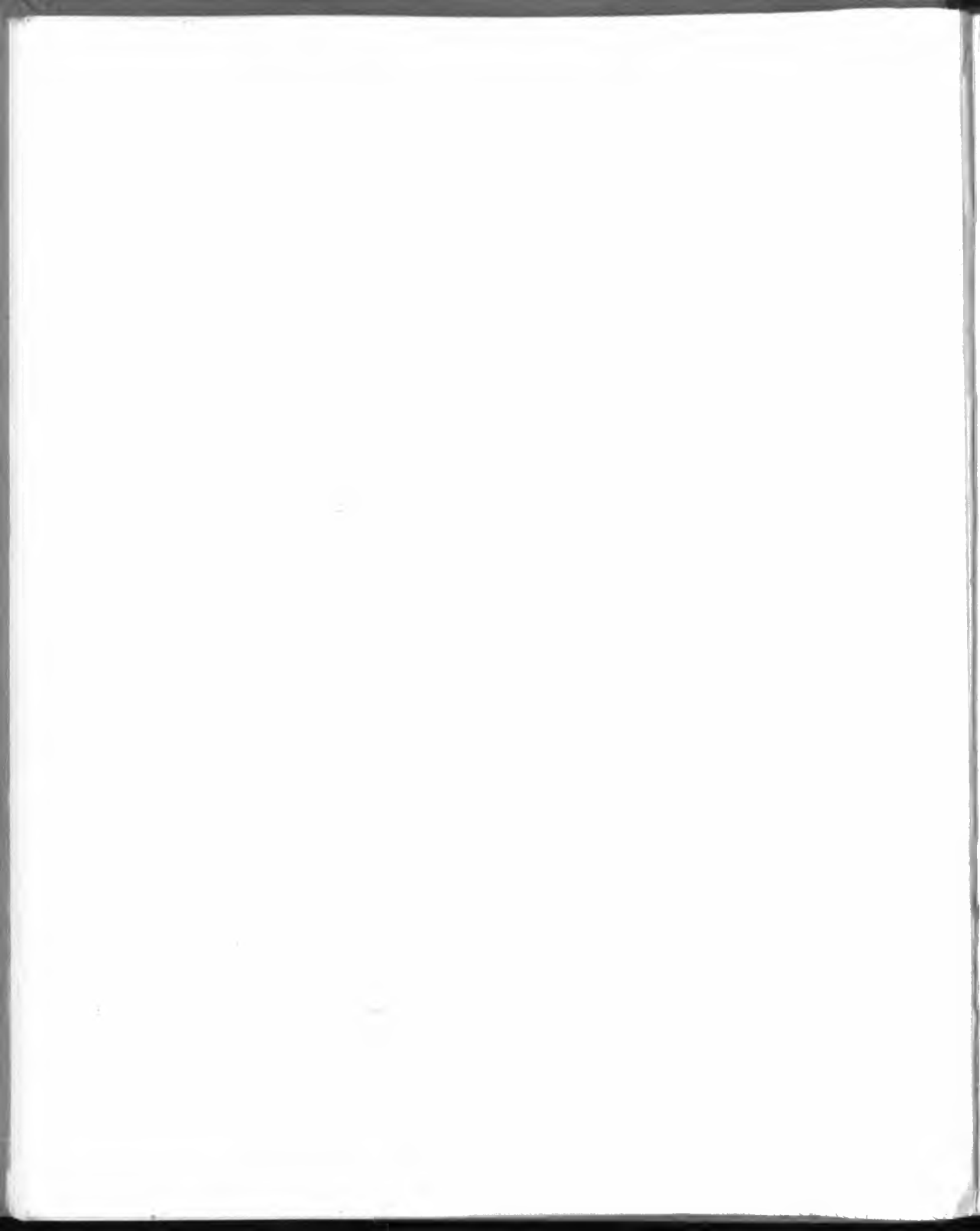
Иськи, вотасынг тал'ны Сталин сибирска тайга мухты маныс. Хун л'ув потсым Енисей ёхан хуват маныс, хась сорма питыс. Ёхан куттыпны л'ув роман енгк ил'пия рохнемыс. Сютэ-выл'т енгкны омлэп ус, л'увыт л'ув ан касят-сыл'е. Но апыр па юр нётсангын л'увел' омлэп ол'ынга катл'та. Потым йингк иса л'умытсох мухты пошсыл'е. Сталин сора енгк ухтыя вуратыс. Так сибирска иськи иси путянг йингки л'умытсоха наптыс. Иса енгкымса. Веншл' енгки соиттыны лангкса. Крестьянка имет йингка ёхана мансыт, новы хатысыйты енгки потали касятсыт, пакныпсы эвыл'т ведрал'ал' па куран юхл'ал' тахсыл'ал' па, увман, курта хухыл'сыт. Л'авырт ус си потали хосьны ханнэхо оша верта.

Сталин уттэ (воитл'е), хошим тахины ан хошмытыйл' ки, сорма питта мошитл'.

Л'ув курта тэрматыс. Но и тота пакным крестьянытны ёх хота ант эсл'са.

Хув поикта па потыртта л'увел' мосыс, л'ув путянг хоят, а нэмольты катыпсы антом ювол'ынга ий хот ов пуншаньсис, и шукатым Сталин л'ув л'умытсохл'ал' сорлт'ыта питыс па потым эл' сохыл' хошмыл'ыс.

Сталин мет ун па так юр таис и сит пата симись вер ювпины л'ыл'ынга хасис. Туп так юрыл'ны па эл' сохны сирны сорым эвыл'т Сталин л'авыл'са.

Сталин потыртыс айл'та, мет мол'ты си вер антом л'ув пил'ны ус. А мунг ситы отимсув л'ув потрыл'ны, и сит ант уйман (воитман) л'ув тепыл'а хатымсув, л'ув кашинг сэмнгол'а вантыйл'ман.

Па кашинг мунг эвыл'тэв умысыс: муя интам унта там ол'ыгны писателит ан ханшсыт?

Сял'та Иосиф Виссарионович нумыл'мысл'е хотсахат л'ув па ий пуш ссылка эвыл'т хонтас. Л'увел' л'икмыс кашинг ямщик. Си ямщик ванкутл' пант ухтыны вол'ынл'ыс па вунаны хошмыл'ыйл'ыс. Сталин вол'ыйты тахел'ны ямщикыл' мойл'ыптыйсыл'е, па л'ын айны айны иса ел'лы и ел'лы мансангын... Ям ул'ым верман, ямщик иса Сталина потыртыс:

— Нанг ям хоят! Холь'ся нанг симись хо?!

Сталин кашинга няхыл'. Л'ув шенгк яма потырл', и сит пата иса мунг л'ув пил'ел'ны шенгк няхл'ув, кашинг ямщик нумыл'мийман.

Ямщик, конечно, ант уйтэ (воитсыл'е) муйсыр

хоят л'ув тусл'е. Л'ув Сталин тусл'е. Сталин Ленин хоси, рабочийит хоси, л'ув партияил' хоси тэрматыс...

Е Т Н

Пасан вутпины хув омсув. Сял'та иса пунгыл' комнатая мансув. Товась нормиены Иосиф Виссарионович нявремыт фотографияит л'ольсыт. Л'ув шенгк нявлыка Светлана эвел' ол'ынгны потыртл'. Л'ув хувын Москвая маныс. Л'ув хосел'ны школаны унл'тыйл'та питсыт.

— Л'ув ма хосемны шенгк дисциплинироваинг. Школаны унл'тыйл'та питсыт, сит пата л'увел' па унл'тыйл'та мосл'—лопыс Иосиф Виссарионович па, л'авыл'ман, иси тахел'а карточкаил' понсыл'е.

Мунг вохта питсув, ат л'ув мунгев нумты пата фотография мас, хота л'ув нявремл'ал' пил'ны фотографировайтса.

Сталин, мосынг, нумысыс: муй верта симись моинг ёх пил'ны? Л'ув хул'ым карточка вус па ий пелька понсыл'е, сял'та л'ывыт мунг пангев ёвырмыта л'ул'н.

Интам ма ванкутл' карточкая вантл'ым.
Сталин эвел' па похыл' пил'ны вантл'ем па
нуптэм хуват ул'ым кашинг ям хатл' ол'ынгны
нумыл'мыйл'ым.

Сял'та Иосиф Виссарионович ай ёх якта
вохсыл'е. Л'ув сам пластинка пириис, патефон
ёвырсыл'е па якынг пластинка поныс.

Хун иса тарымтэл' унта яксыт, Сталин,
хол'ны патефон эвылт' ан манман, волжска
ареп пластинка пириис.

Л'ув сам арийта питыс, па мунг л'ув юв-
пел'ны хува тал'ты русь ари аремысув.

Сталин, ма нумысл'ым, Сибирьны арийта унл'тыс, па шенгк туса арийта ол'ынгты Жданава нётыс.

Ситы мунг яха арийсув, па ел'лы арийсув л'ул'н, Калинина манты порая ан ки йис.

Михаил Иванович мансым ювпины Чкалов рутсита кушетка ухтыя ол'ыс па така воимса.

Иосиф Виссарионович лангк тус, айл'та воимл'ым Чкалов лангксыл'е па йил'па мунг'т кашинг пластинкаитны кашл'ыпсыта питсыл'е.

Ат, куттыпны иса биллиард хоси мансув. Сыры нял' хоят ёнтсув, сял'та товарищ Сталин маныт л'ув пил'ны ёнтта вохсыл'е.

Пора сора маныс. Хун ма часа вантсым, ат кимит час шуп ус.

Хоты ан л'ангхасув там шенгк ям хоят эвыл'т манта! Но мунг уев (воитсэв), л'увел' иса хоятыт киньси рутсита мосл'. Ма утэм (воитл'ем), л'ув рутситы тахин куш, а ил'ампи хал'евыт ал'ынга ропитта питл'.

Мунг товарищ Сталин пил'ны ям ул'ым версув па мунг дачаева мансув. Мунг иса нуптэв хуват нумысл'увны хийсэв ям, ал' хо хорас, иса мирны мосты вождь и учитель хорас.

Г. БАЙДУКОВ

Герой Советского Союза.

★

ВСТРЕЧИ С ТОВАРИЩЕМ СТАЛИНЫМ

СТАЛИН НА АЭРОДРОМЕ У ЛЕТЧИКОВ

2 мая 1934 года. С утра — хороший, солнечный день. На Московский аэродром слетелось несколько сот самолетов. Вчера они стройными гусиными рядами летали над Красной площадью. Был огромный первомайский парад.

Сегодня все металлические птицы выстроились на земле. Их так много, что устанешь считать! Здесь и маленькие быстроходы-истребители, и двухместные разведчики, и, как великаны среди лилипутов, стоят грозные бомбовозы. Самолеты построены в длинные ряды. Впереди каждой машины выстроились команды летчиков, механиков, радистов, пулеметчиков и бомбардиров. Все одеты в кожаные куртки, шлемы. У всех лётные очки и перчатки. Через плечо на ремнях висят сумки с картами и револьверы.

В глазах у каждого большая радость. Мы ждем к себе на аэродром дорогих гостей.

Вдруг раздалась команда:

— Смирно!

Мы замерли у своих машин.

Но вот по рядам прокатилось радостное „ура“.

Мы увидели наших гостей — товарищей Сталина, Ворошилова и Горького. Впереди спокойной походкой шел Сталин. Мы от радости забыли и команду „смирно“. Каж-

дый продвигался поближе, стараясь разглядеть великого человека.

Все приветствовали Сталина, и несмолкаемое „ура“, все нарастая, заполнило аэродром.

А Иосиф Виссарионович то приветливо поднимал вверх правую руку, то прятал ее за борт шинели. Обходя наши ряды, он внимательно оглядывал лица летчиков и механиков. Простая шинель, сапоги и обыкновенная фуражка замечательно подходили к его добродушному и энергичному лицу с седеющими усами. Здесь я впервые увидел так близко его умные и слегка смеющиеся глаза.

В КРЕМЛЕ, У СТАЛИНА

Второй раз я увидел товарища Сталина в Кремле. Вот как это было.

Я работал летчиком на самолетном заводе, испытывая машины. Однажды, после очередного испытания нового самолета, меня вызвали в Кремль. Я был удивлен и взволнован.

„Зачем вызывать меня в Кремль? Ведь я совсем простой летчик“.

В назначенное время я подошел к Спасским воротам. Там просмотрели мое удостоверение и через двор проводили к светлому многоэтажному зданию. Я разделся, затем поднялся на лифте наверх. Комнат так много, что легко запутаться. Хорошо, что товарищ помог мне найти зал, где все собирались.

Я открыл дверь и вошел в зал. Здесь было много знакомых лиц. Я не раз видел их на портретах. Товарищ Ворошилов говорил речь. Председательствовал Молотов. Сталин стоял у окна и набивал табаком свою любимую трубку.

Я сел за стол рядом с инженерами и летчиками. На

столе стояли модели новых самолетов. Среди них я увидел и нашу машину, которую я недавно облётывал.

Когда Ворошилов кончил говорить, Сталин подошел к столу и, указывая на модель, спросил:

— А кто летал на этой машине?

Я, смущенный, встал.

— Ну, Байдуков, расскажите нам о машине. Чем она вам нравится и что в ней плохого?

Сталин ласково посматривал на меня, когда я подходил к модели. Он тоже подошел поближе.

Я старался говорить спокойно и рассказал все, что знал о самолете.

Иосиф Виссарионович часто взглядывал то на меня, то на модель, как бы определяя мои способности летчика-испытателя.

Когда я кончил рассказ, товарищ Сталин задал несколько вопросов. Вопросы были такие, словно Сталин сам летчик и инженер.

Я был поражен. Откуда Сталин так хорошо знает авиацию? Ведь у него столько дел, столько дел!

И тут же мне стало все понятно. Сталин—великий, гениальный человек—дорожит жизнью всех людей, которые честно работают. Сталин любит летчиков, заботится о них, поэтому он следит за тем, чтобы самолеты были хорошие и неопасные для жизни, поэтому и любит товарищ Сталин посоветоваться с рабочими, инженерами, летчиками.

Иосиф Виссарионович говорит спокойно, медленно и вдумчиво. Речь его исключительно ясная и понятная.

Я разглядывал его простой, с расстегнутым воротом френч, брюки с напуском и его хромовые сапоги на низком каблуке. Я увидел кожаный кисет, куда Сталин кладет табак и неразлучную свою трубку. Я разглядел простые и спокойные движения во время речи, его улыбку, когда он шутил.

Поздно ночью я вышел из Кремля.

Проходя по Красной площади, я думал о Сталине — верном и лучшем ученике Ленина. Там, за высокой Кремлевской стеной, день и ночь работает он над улучшением нашей жизни...

В ГОСТЯХ У СТАЛИНА

ВСТРЕЧА

После большого и трудного перелета по Сталинскому маршруту Валерий Чкалов, Саша Беляков и я получили отпуск. Мы поехали отдыхать на Кавказ. С нами были жены и дети. Все разместились на одной даче. Каждый день мы купались в море, загорали на солнце, играли в теннис.

Однажды, когда все мы сидели за столом и завтракали, раздался телефонный звонок. Вызывали Чкалова. Он вышел в коридор. Вскоре он позвал и меня.

Валерий был взволнован.

— Слушай, Георгий, товарищ Сталин сегодня в четыре часа приглашает нас с женами к себе на дачу, — сказал тихо Чкалов.

Я не поверил.

— Ты что с утра начинаешь выдумывать?

И я хотел уже уйти обратно, но по выражению глаз и беспокойным движениям рук Чкалова я понял, что он не шутит. Да и можно ли так шутить?

И мною также овладела радость. От счастья сердце застучало сильнее.

— Да, да, Георгий! Ровно в четыре часа — к товарищу Сталину! — И Чкалов потащил меня в столовую.

Мы поделились своей радостью с Сашей Беляковым и с женами.

Не описать их изумленных и сияющих лиц! Они переспрашивали по десять раз каждое слово, сказанное по телефону.

Все спешили скорее закончить свои дела: кто пошел к парикмахеру побриться, кто стал отглаживать платье.

Очень часто мы смотрели на часы, хотя знали, что времени оставалось еще много. Но нам хотелось скорее увидеть этого чудесного человека, близкого нам друга.

Наконец стрелка часов добралась до половины четвертого. Все были готовы.

И вот мы мчимся на автомобиле в гости к Иосифу Виссарионовичу Сталину...

Впереди нас ехал Михаил Иванович Калинин. К небольшой двухэтажной даче, окруженной зеленью, мы подъехали почти в одно время.

Товарищ Сталин вместе с Ждановым ожидали нас на улице, у входа в дом. Сталин, радушно здороваясь, внимательно оглядывал каждого. Наверно, он проверял, как мы поправились на курорте.

Одет он, как всегда, просто и скромно: серый легкий френч с четырьмя карманами и пуговицами в один ряд посредине, легкие брюки-шаровары и мягкие кавказские сапожки. Густые волосы поблескивают на солнце седой. Лицо у Сталина свежее. Заметно, что он немного отдохнул.

Иосиф Виссарионович знакомится с нашими женами. Расспрашивает, как мы отдохнули. Его простота и скромность сразу привлекают к нему всех гостей.

Сталин ведет нас по аллеям и по дороге рассказывает о своей даче, показывает нам каждый куст и дерево, которых здесь так много. Видно, Сталин очень любит фруктовые деревья.

Подошли к лимонному кусту.

Иосиф Виссарионович заботливо поправил бамбуковую палочку, чтобы легче было веткам удерживать крупные желтые плоды. А ведь многие думали, что здесь не вырастут лимоны! Сталин сам посадил первые кусты, сам ухаживал за ними. И теперь он убедил своим примером многих садоводов.

Он рассказывает об этом задорным голосом и часто подшучивает над горе-садоводами.

Подошли к большому дереву. Я его совсем не знаю.

— Как называется это дерево? — спросил я у Сталина.

— О, это замечательное растение! Зовется оно эвкалипт, — сказал Иосиф Виссарионович, срывая листья с дерева.

Он растирает листья на руке и каждому дает понюхать.

— Чувствуете, какой сильный запах? Вот этого запаха не терпит малярийный комар.

Иосиф Виссарионович рассказывает, как при помощи эвкалипта американцы избавлялись от комара во время постройки Панамского канала, как тот же эвкалипт помог при работах в болотистой Австралии.

Мне стало очень неловко, что я не знал этого замечательного дерева.

Так, разговаривая, мы незаметно обошли весь сад.

Затем наш гостеприимный хозяин предложил осмотреть дом.

— Идите во все комнаты и смотрите не стесняясь.

В доме мы не заметили ничего лишнего, никакой роскоши. Здесь все очень просто, скромно и чисто.

По пути в столовую Сталин пооткрывал шторы на окнах и спросил, готов ли обед.

Затем мы снова вышли в сад.

Жданов сильно закашлялся. Его кашель похож на кашель летчика Чкалова. Я сказал об этом вслух, добавив, что летчики всегда кашляют от простуды.

Иосиф Виссарионович немного рассерженным голосом стал говорить, что заводы и конструкторы еще плохо заботятся о летчиках, не обогревают хорошо кабины самолетов. Тут же он пожурил и нас, летчиков, за то, что мы не требуем хороших условий для работы, и за то, что в момент опасности не всегда выпрыгиваем с парашютом.

— Лучше погубить самолет, чем губить летчика! Машин мы можем сделать много, а вот смерть человека — дело непоправимое, — сказал Сталин.

Подошли к веранде, на которой были расставлены кегли.

Иосиф Виссарионович предложил поиграть в кегли. Он сам первый взял тяжелый деревянный шар и, ловко размахнувшись, пустил его с руки по доске. Он сбил стоящие по середине кегли — короля и нескольких солдат. Потом стал играть Беляков. Саша долго пускал шары, пока научился докатывать их до места назначения. Мы все время над ним подшучивали.

Когда все наигрались вдоволь, Сталин посоветовался с гостями: не пора ли приступить к обеду? Мы согласились. Он повел нас к столу. За обедом все держались свободно и весело — так приветлив был Иосиф Виссарионович. Я чувствовал себя, как на большом веселом празднике.

После обеда Чкалов, Беляков и я рассказали товарищу Сталину о плане перелета через Северный полюс. Иосиф Виссарионович доказывал нам, что мы еще мало знаем о полюсе.

— Сначала нужно построить станцию на полюсе и изучить там погоду. А вам нужно хорошо подготовиться. В этом деле на „авось“ да „небось“ рассчитывать нельзя. Нужно все делать наверняка, — ответил нам Сталин.

И мы послушались его совета.

РАССКАЗ СТАЛИНА

Сталин долго и с увлечением говорил о советских летчиках.

А мы старались завести разговор о прошлом.

Иосиф Виссарионович рассказал нам, как много лет тому назад царские жандармы заслали его в ссылку в Сибирь. Он бежал оттуда.

Суровой зимой Сталин пробирался через сибирскую тайгу. Когда он шел по замерзшей реке Енисею, то чуть не погиб. Посредине реки он вдруг провалился под лед. Оказывается, во льду была прорубь, которой он не заметил. Но ловкость и сила помогли ему ухватиться за край проруби. Ледяная вода промочила насквозь всю одежду. Сталин быстро

вылез на лед. Сильный сибирский мороз сразу накинулся на промокшую одежду. Все закаменело и превратилось в лед. Лицо покрылось ледянистым инеем. Женщины-крестьянки, которые шли за водой на реку, увидевдвигающуюся белую ледяную фигуру, со страху побросали ведра и коромысла и с криками убежали в деревню. Трудно было узнать в этой фигуре человека.

Сталин знал, что если теперь не отогреется в теплом месте, то наверняка погибнет. Он поспешил в деревню. Но и там испуганные крестьяне не пускали его в избы. Долго пришлось уговаривать и доказывать, что он настоящий человек, а не какое-нибудь привидение. Наконец двери одной избышки открылись, и Сталин, измученный, стал сушить свою одежду и согревать закоченевшее тело.

Нужно было иметь богатырскую силу и здоровье, чтобы остаться живым после такого случая. Только крепкий организм спас тогда Сталина от смерти.

Сталин рассказывал спокойно, точно это случилось не с ним. А мы так были увлечены рассказом, что, сами того не замечая, подвинулись к нему вплотную, заглядывая в его веселые глаза.

И каждый из нас удивлялся: почему до сих пор писатели не напишут об этом?

Потом Иосиф Виссарионович вспомнил, как он еще раз бежал из ссылки. Ему попался веселый ямщик, который часто останавливался в пути и грелся вином. Сталин угощал ямщика на стоянках, и они постепенно отъезжали все дальше и дальше... Прощаясь, ямщик все говорил Сталину:

— Хороший ты человек! Откуда ты такой, парень?!

Сталин задорно смеется. Он так рассказывает, что все мы от души хохочем вместе с ним, вспоминая веселого ямщика.

Ямщик, конечно, не знал, что он вез Сталина, который спешил к Ленину, к рабочим России, к своей партии...

ВЕЧЕРОМ

За столом сидели долго. Потом все пошли в соседнюю комнату. На полочках дивана стоят фотографии детей Иосифа Виссарионовича. Он с большой нежностью говорит о дочке Светлане. Она давно уехала в Москву. У нее начались занятия в школе.

— Она у меня дисциплинированная: раз начались занятия, значит нужно учиться! — сказал Иосиф Виссарионович и бережно поставил карточку на место.

Мы стали просить, чтобы он дал нам на память фотографии, где он снят вместе с ребятами.

Сталин, вероятно, подумал: что делать с такими напористыми гостями? Он взял три карточки и отложил, чтобы потом завернуть их для нас.

Теперь я часто смотрю на карточку, вижу Сталина с дочерью и сыном и с нежностью вспоминаю о замечательном дне своей жизни.

Потом Иосиф Виссарионович попросил молодежь потанцевать. Он сам выбрал пластинку, завел патефон и поставил плясовую.

Когда все натамбовались, Сталин, все еще не отходивший от патефона, выбрал пластинку с хоровой волжской песней. Он сам начал подпевать, и мы за ним хором запели протяжную русскую песню.

Сталин, видимо, в Сибири научился петь и очень ладно подтягивал запевавшему Жданову.

Так мы дружно пели бы еще и еще, если бы не пришло время уезжать Калинин.

После отъезда Михаила Ивановича Чкалов лег отдохнуть на кушетке и крепко уснул.

Иосиф Виссарионович принес одеяло, заботливо накрыл уснувшего Валерия и вновь начал нас развлекать веселыми пластинками патефона.

В полночь все отправились на бильярд. Сначала играли вчетвером, а затем товарищ Сталин предложил мне сыграть вдвоем.

Время шло незаметно. Когда я посмотрел на часы, было около половины второго ночи...

Как не хотелось уезжать от этого замечательного человека! Но ведь ему, больше чем кому бы то ни было, нужно отдыхать. Я знаю, что хотя он и на отдыхе, а все равно завтра утром будет работать.

Мы распрощались с товарищем Сталиным и уехали к себе на дачу, сохранив на всю жизнь замечательный образ простого, радушного человека, любимого всем народом вождя и учителя.

Отв. редактор *А. Алелеков.*

Техн. редактор *Е. Женин.*

Корректор *О. Силаева.*

Сдано в набор 1/VI 1939 г.

Подписано к печати 23/IX 1939 г.

Леноблгорлит № 4621.

Формат бумаги 70×92¹/₁₆.

Инд. Н. 140—V.

Изд. № 145.

Тираж 1000 экз.

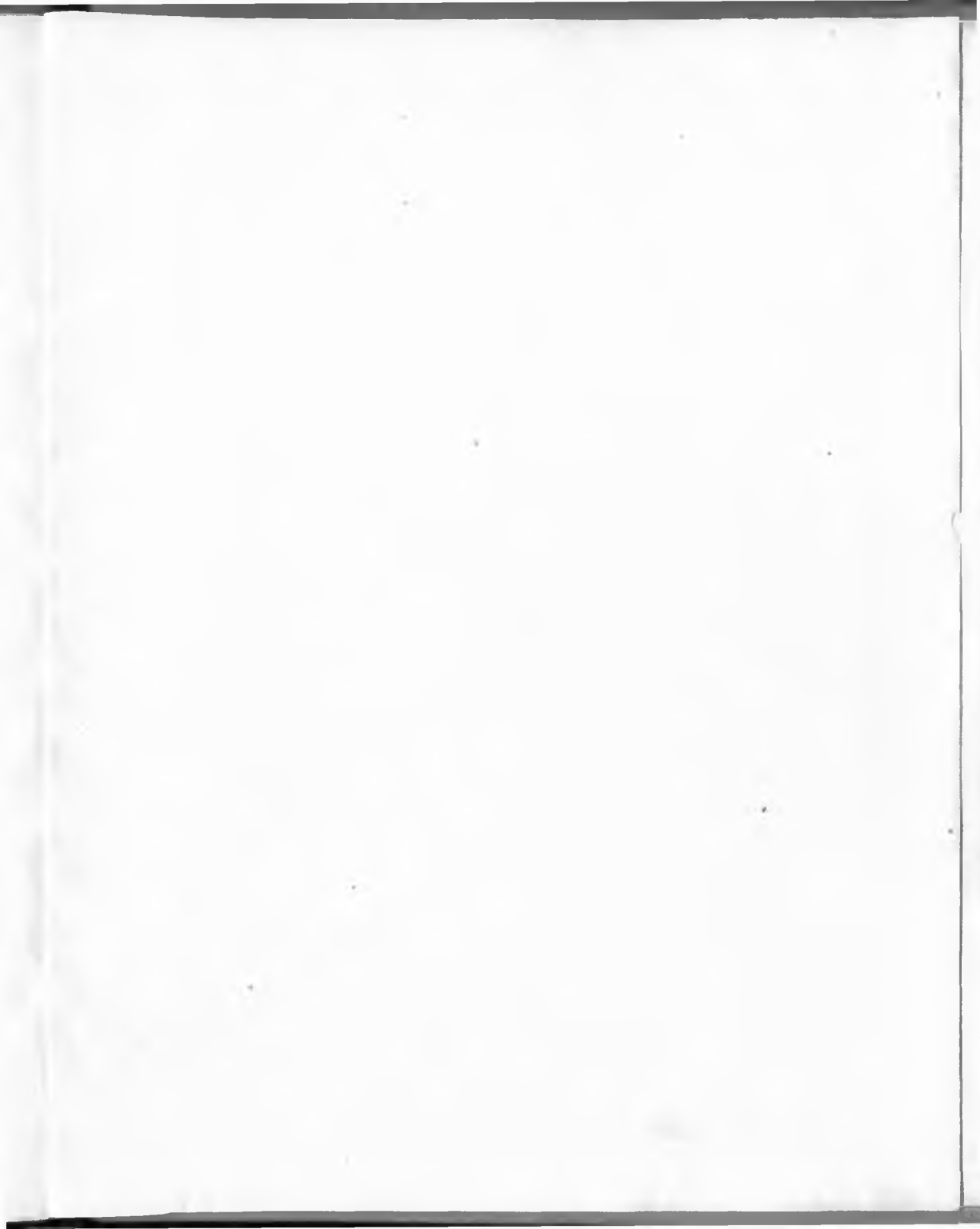
2 п. л. (36 000 п. зн. в 1 печ. листе).

Заказ № 2122.

Типография „Коминтерн“, Ленинград, Красная ул., 1.

Числ. №: 41

Ц. 1940 г.
Акт № <i>77</i>
Вкладн. л. _____

Цена 75 коп.
Переплет 1 руб.

1977
Хан.
3-15